

О развитии женского монашества
в даосской школе Цюаньчжэнь
в эпохи Цзинь и Юань.
Ч. 1: Пу-Ча Дао-Юань

Статья посвящена изучению становления женской монашеской традиции в даосской школе Целостности и совершенства (Цюаньчжэнь) в эпохи Цзинь (1115–1234) и Юань (1271–1368). В основу исследования был положен текст стелы с эпитафией даосской монахини Пу-ча Дао-юань (1152–1204), которая внесла весомый вклад в развитие этого религиозного движения. На примере ее жизнеописания рассматриваются важные аспекты женского подвижничества, а также приводятся сведения об истории возникновения первых женских обителей даосской школы Цюаньчжэнь в Китае XII–XIII вв.

Ключевые слова: Китай, даосизм, школа Целостности и совершенства, даосские монахини, учение Цюаньчжэнь, нью гуань, Пу-ча Дао-юань.

В эры *Чжэн-лун* (1156–1160) и *Да-дин* (1161–1189) эпохи Цзинь (1115–1234) на севере Китая возникает даосское учение – школа Целостности и совершенства (Цюаньчжэнь 全真), которая к эпохе Юань (1271–1368) становится одной из самых влиятельных «новых даосских школ». Ее последователям полагалось вести уединенный и аскетический образ жизни в стенах монастыря, следовать нравственным предписаниям и совершенствовать себя с помощью даосских методов «внутренней алхимии»¹. Развитие этой школы связано с деятельностью не только ее первых патриархов, но и выдающихся подвижниц, таких как Сунь Бу-эр 孫不二 – основательницы субнаправления Чистоты и покоя (*Цин цзин пай* 清靜派)², Пу-ча Дао-юань 蒲察道淵, Во-лэ Шоу-цзянь 幹勒守堅, Ао-дунь Мяо-шань 奧敦妙善 и др. Столь существенная роль женщин в школе Цюаньчжэнь и в даосизме

в целом делает актуальным исследование становления женского монашества.

С появлением первых монастырей даосы начали фиксировать на стелах сведения не только о выдающихся наставниках своей школы, но и о знаменитых женщинах-даосках, прославившихся своими добродетелями или внесшими существенный вклад в развитие учения³. Тексты стел или их фрагменты, которые сохранились до нашего времени, содержат информацию об именах, происхождении, духовном пути, методах самосовершенствования и религиозной деятельности даосок, управлявших этими обителями. Кроме того, в этих записях сохранились сведения о структуре, божественном пантеоне и местоположении монастырей школы Цюаньчжэнь и, соответственно, о локальном распространении женского монашества.

Одной из первых даосок, внесшей весомый вклад в развитие этой школы, посвящена стела «Жизнеописание достопочтенной наставницы Пу-ча, Совершенной, постигшей тонкости [Дао-Пути]» (*Тун-вэй чжэнь-жэнь Пу-ча цзунь ши чжуань* 通微真人蒲察尊師傳)⁴. Запись о ее деяниях оставил официальный историограф школы Цюаньчжэнь Ли Дао-цянь 李道謙 (1219–1296). Памятную стелу установил наставник Бао Дао-юань 鮑道元 по прозвищу Совершенный покой (Чжэнь-цзин 真靜) в год под циклическими знаками *гэн-чэнь* (1280 г.). Подвижничество Пу-ча Дао-юань происходило уже после смерти основателя школы Цюаньчжэнь Ван Чун-яна 王重陽 (1113–1170), когда вторым патриархом стал его ближайший ученик Ма Дань-ян 瑪丹陽 (1123–1184)⁵, распространявший учение в провинции Шэньси.

Пу-ча Дао-юань 蒲察道淵 (1152–1204) носила даосское прозвище (*дао хао*) «Наставница, постигшая тонкости [Дао-Пути]» (*Тун-вэй-цзы* 通微子). Она родилась в Шанцзине 上京 (пров. Хэйлунцзян) в 4 г. эры *Тянь-дэ* (1149–1153) и была по происхождению чжурчжэнькой. Ее предки помогали основателям империи Цзинь, вследствие чего ее семья стала одной из влиятельнейших в Яньду (совр. Пекин). С самого рождения у Дао-юань наблюдались выдающиеся способности будущей даосской подвижницы. Еще в младенчестве, когда кормилица давала ей мясную пищу, она начинала плакать и выплевывала ее. С малых лет, увидев статуи даосских божеств, с благоговением взирала на них, почтительно приклонив колени, и долго не хотела уходить. Если видела, что мимо ворот проходил странствующий даос, непременно приглашала его зайти в дом и специально для него просила приготовить постную пищу (см. ДЦЦШЛ, с. 626).

Когда Дао-юань выросла, родители решили выдать ее замуж, но она сбежала в Лоян, сказав, что хочет узнать, как вознестись к чудесным небожителям, а мирские дела претят ее природе. Там она стала вести строгую отшельническую жизнь, поселившись в горах Наньшань 南山. Свое жилище она обустроила в одной из пещер, где подстилка из веток и листьев служила ей вместо кровати. Все свое время девушка посвящала самосовершенствованию, питаясь лишь листьями кипариса и ключевой водой. Несколько месяцев спустя ее увидел дровосек, и местные жители, прослышав о даосской отшельнице, стали приносить ей еду. Как гласит традиция, однажды, погрузившись в самосозерцание, она увидела трех небожителей-сяней необыкновенной красоты, которые плавно парили в воздухе, а затем спустились к ней в келью. Небожители сказали, что в одиночку невозможно постичь принципы Дао и наказали ей спуститься с горы и найти учителя. Послушавшись советов сяней, Пу-ча Дао-юань вернулась домой, еще больше утвердившись в желании изучать Дао-Путь (см. ДЦЦШЛ, с. 627).

Однажды она увидела на рынке даоса, продававшего снадобья и обманом зарабатывавшего деньги на простых людях. Какой-то человек в толпе сказал: «Это самозванец! Я слышал, что в Гуаньси [пров. Хэнань. – И. Б.] есть учитель Цю. Вот это настоящий чудесный небожитель!»! Услышав его слова, Дао-юань пригласила этого человека в таверну, где угостила вином и подробно расспросила, как найти наставника Цю. Той же ночью ей приснился даос, на котором была накидка из оленьей шкуры и деревянные сандалии. Девушка бросилась вслед за ним, со слезами умоляя взять ее в ученицы. Даос ответил ей, что их встреча состоится после того, как ей исполнится 30 лет, но к этому времени она должна порвать все, что ее связывает с мирской жизнью. Проснувшись, Дао-юань еще больше преисполнилась решимости постичь Дао и постоянно уходила в горы.

Когда родители скончались, дядя увез ее из Яньду в Чанъань (пров. Шэньси), где снова поднял вопрос о замужестве. Для того чтобы навсегда покончить с мирской жизнью, Пу-ча Дао-юань изродовала свою внешность. Ее раны сильно воспалились и загноились. Когда девушка была на грани смерти, ей явились во сне те же самые небожители. Они дали ей рецепт чудодейственного снадобья, и уже через 10 дней она поправилась. После этого Дао-юань отправилась к озеру Синцинчи 兴庆池⁶, где повстречала ученицу Цю Чан-чуня⁷ – даосскую монахиню Лэй Цюн 鍾瓊. Дао-юань стала расспрашивать даоску, как ей разыскать Цю Чан-чуня. «Мой учитель сейчас уединился в горах Луншань» [т. е. Лунмэньшань 龍門山. – И. Б.], – ответила Лэй Цюн. Вскоре наставник вернулся.

Когда Дао-юань пришла к нему, чтобы попроситься в ученицы, она увидела, что Цю Чан-чунь был одет в накидку из оленьей шкуры и деревянные сандалии, как тот самый даос, которого она видела во сне. В этот год, пришедшийся на циклические знаки *синь-чоу* эры *Да-дин* (1181 г.), ей как раз исполнилось 30 лет (ДЦЦШЛ, с. 627).

В год под циклическими знаками *бин-у* (1186 г.) Пу-ча Дао-юань вместе с учителем Цю Чан-чунем покинули горы Лунмэньшань и направились в Чжуннаньшань 終南山, где располагалась родовая обитель школы Цюаньчжэнь Патриарший двор (Цзу-тин 祖庭)⁸. Проходя через Цяньян 汧陽 (совр. уезд Цяньянсянь 千陽縣, пров. Шэньси), Цю Чан-чунь восхитился красотой этого места и построил скит «Зал Целостности и совершенства» (Цюаньчжэньтан 全真堂). Он оставил там Дао-юань, а сам продолжил путь в Чжуннаньшань. Пу-ча Дао-юань беззаботно странствовала в окрестностях скита «среди покрытых лесом холмов, где Совершенное было ей приютом, а Бескрайнее – пищей» и обрела Дао-Путь (ДЦЦШЛ, с. 627). Этот скит стал одной из первых обителей школы Цюаньчжэнь, настоятельницей которой стала женщина. Название обители не только перекликается с названием самой школы, но и имеет свою историю. Изначально имя Цюаньчжэнь получил скит, который основатель учения Ван Чун-ян соорудил во владениях своего ученика Ма Дань-яна. Именно там даосский патриарх написал поэму «Зал целостности и совершенства» (*Цюань чжэнь тан* 全真堂)⁹, название которой и было выбрано в качестве наименования обители в Цяньяне под управлением Пу-ча Дао-юань. «Зал целостности и совершенства», согласно строкам поэмы, это образ человеческого тела, преобразованного созерцательными методами «внутренней алхимии».

Эра *Мин-чан* (1190–1196) выдалась непростой для школы Цюаньчжэнь, становящейся все более популярной. В 1190 г. она была запрещена цзиньским императором Чжан-цзуном, который с подозрением относился к новым религиозным движениям. Согласно записи на стеле, в год под циклическими знаками *синь-хай* (1191 г.) Юй Дун-чжэнь 余洞真¹⁰ из Нинхя и Цю Чан-чунь, скрываясь от цзиньского правительства, «объединились, чтобы стать не-мирскими друзьями» (*цзе вэй фан вай ю* 結為方外友, т. е. соратниками по вере. – И. Б.) и некоторое время проживали вместе с Дао-юань в ските Цюаньчжэньтан¹¹ (см. ДЦЦШЛ, с. 627). Этот фрагмент подтверждает, что на ранних этапах развития этого религиозного движения соблюдался принцип равноправия между ее членами. Согласно заветам основателя Цюаньчжэнь, отраженным в сочинении «Пятнадцать суждений Чун-яна об установлении

учения» (*Чун-ян ли цзяо ши у лунь* 重陽立教十論), даосы этой школы «должны объединяться вместе как товарищи» на Дао-Пути, «чтобы поддерживать друг друга в беде и болезни». Такая «не-мирская дружба» должна быть свободна как от привязанности, так и от безразличия. В друзья же следовало выбирать людей, обладающих высокими нравственными качествами и стремлением к постижению учения¹². Конечно, соблюдение правил Ван Чун-яна, которое было возможно в начале становления Цюаньчжэнь, стало невозможно с увеличением числа последователей и появлением монастырей, вместе с которыми появилась и духовная иерархия, и новые правила для послушников.

Вскоре слава о ските Целостности и совершенства и его мудрой настоятельнице разнеслась по всему Лунчжоу. В то время там проживало много знатных семей, принадлежавших к северным народностям, которые хорошо знали род Дао-юань и, восхищаясь ее высокими духовными качествами, часто приходили к ней с визитом. Даоска не отказывала ни знатым гостям, ни простолюдинам и охотно рассказывала им о даосском учении. В 6 г. эры *Мин-чан*, под циклическими знаками *и-мао* (1195 г.), цзиньское правительство продолжило запрещать даосские школы. Отшельники и ученые мужи подверглись гонениям, и, спасаясь от преследований, многие из них получили приют в Цюаньчжэньтан (см. ДЦЦШЛ, с. 627). Несмотря на это, усилиями первых патриархов Ван Юй-яна и Лю Чан-шэна влияние школы Цюаньчжэнь среди цзиньского двора возрастало, и спустя некоторое время годы гонений сменились годами милости¹³. Уже в 3 г. эры *Чэн-ань* (1196–1200), под циклическими знаками *у-у* (1198 г.) с позволения императора Чжан-цзун-на школа Цюаньчжэнь получила квоты на строительство пяти монастырей¹⁴ – Одухотворенной пустоты (Линсюйгуань 靈虛觀), Великого мельчайшего (Тайвэйгуань 太微觀), Парящего дракона (Лунсянгуань 龍翔觀), Сонма небожителей (Цзисяньгуань 集仙觀) и Таинственного совершенства (Мяочжэньгуань 妙真觀)¹⁵. Жители уезда также помогли наставнице приобрести квоту на постройку монастыря, и впоследствии на месте скита Цюаньчжэньтан был возведен величественный монастырь Нефритовой чистоты (Юй-цингуань 玉清觀). Когда выдались неурожайные года, Дао-юань истратила все свое состояние, чтобы прокормить умирающих от голода крестьян, чем спасла множество жизней (см. ДЦЦШЛ, с. 627). Принцип «деятельного милосердия», под которым наставники Цюаньчжэнь подразумевали помощь бедным и обездоленным войной людям, стал одной из причин, почему эта школа пользовалась огромной популярностью у простого народа. Ван Чун-ян считал

помощь бедным неотъемлемой частью духовного роста адептов школы Цюаньчжэнь, которая состояла в приготовлении снадобий, использовании талисманов и прошения подаваний для раздачи бедным: «Практика помощи тем, кто замерзает и голодает, состоит лишь из трех дел и только! Высшее – просить милостыню (*ци ми* 乞覓), среднее – применять формулы-амулеты (*син фу* 行符), низшее – приготавливать снадобья (*шэ яо* 設藥). <...> Люди, занимающиеся этими тремя делами, действительно взращивают Совершенство (*сю чжэнь* 修真)»¹⁶.

В год под циклическими знаками *цзя-цзы* (1204 г.) эры *Тай-хэ* (1201–1208) Пу-ча Дао-юань сообщила Юй Дун-чжэню, что собирается покинуть монастырь и отправиться к Цю Чан-чуню, но внезапно, не выказывая малейших признаков болезни, скончалась в возрасте 53 лет. Юй Дун-чжэнь установил в монастыре ее статую и описал ее деяния, однако вскоре северные провинции стали местом военных действий и в эру *Чжэн-да* (1224–1231) усыпальница Дао-юань была разграблена монголами, а монастырь сожжен. В год под циклическими знаками *у-суй* (1238 г.) Юй Дун-чжэнь стал настоятелем монастыря Чунъянгуань 重陽宮 и отправил своих учеников восстанавливать Юйцингуань. После восстановления монастыря прах Дао-юань был перезахоронен с почестями в его северной части, а Юй Дун-чжэнь сам запечатал ее гробницу. Согласно жизнеописанию, на поминальной службе присутствовало огромное количество людей, которые стали свидетелями чудесного события – стая журавлей кружилась над могилой Дао-юань, а затем, исполнив танец, взмыла в небо. В год под циклическими знаками *синь-хай* (1251 г.) патриарх школы Цюаньчжэнь Ли Чжэнь-чан 李真常¹⁷ по высочайшему повелению императора присвоил Пу-ча Дао-юань посмертное прозвище «Совершенная, постигшая тонкости [Дао-Пути], повсеместно [распространяющая] свою доброту и [заслужившая] всеобщее почтение» (Юань-мин пу-хуэй тун-вэй чжэнь-жэнь 圓明普惠通微真人) (см. ДЦЦШЛ, с. 627). Все это свидетельствует о высоком месте, занимаемом этой даосской наставницей в школе Цюаньчжэнь.

Жизнь Пу-ча Дао-юань пришлась на начальный этап распространения Цюаньчжэнь, когда еще не уделялось внимания постройке монастырей, но и само учение еще не получило достаточной известности. Пу-ча Дао-юань управляла скитом, а в последствии небольшой религиозной общиной, на месте которой потом был возведен монастырь. Однако не указывается, был ли этот монастырь женским, как не говорится и о наличии проживавших в нем послушниц. Тем не менее то, что женщины принимали активное участие

в распространении учения Цюаньчжэнь, основывали новые обители и становились настоятельницами монастырей – это несомненный факт, и уже само по себе очень значимо для религиозной школы в традиционном обществе.

Примечания

- ¹ Общая характеристика учения Цюаньчжэнь представлена в работах Е.А. Торчинова: (*Торчинов Е.А.* Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998. С. 361–384); Яо Тао-чуна (*Yao Tao-chung.* Quanzhen–Complete Perfection // *Daoism Handbook* / Ed. by L. Kohn. Leiden: Brill, 2000. P. 567–593); С. Эскилдсена. (*Eskildsen S.* The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters. Albany: SUNY press, 2004. P. 1–18); Л. Комяты (*Komjathy L.* Cultivating Perfection: Mysticism and Self-transformation in Early Quanzhen Daoism. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 34–62); П. Марсона (*Marsone P.* Daoism under the Jurchen Jin Dynasty // *Modern Chinese Religion: In 2 vols. Song–Liao–Jin–Yuan (960–1368 AD)* / Ed. by J. Lagerwey, P. Marsone. Leiden; Boston: Brill, 2015. Vol. 2. P. 1111–1159). О причинах популярности и жизнеспособности учения Цюаньчжэнь см. исследование автора этих строк: (*Белая И.В.* Предпосылки распространения учения Совершенной истины в Китае XII–XIII вв // *Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право».* 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 5–12). С избранной библиографией по данному вопросу, а также с некоторыми особенностями истории и современного состояния школы Цюаньчжэнь заинтересованный читатель может познакомиться в работе С.В. Филонова: (*Филонов С.В.* Введение в даологию. Благовещенск: Изд. АмГУ, 2010).
- ² Сунь Бу-эр 孫不二 (1119–1183), даосское прозвище (*дао хао*) «отшельница Чистоты и покоя» (Цин-цзин сань-жэнь 清靜散人) – жена второго патриарха Цюаньчжэнь Ма Дань-яна 馬丹陽. Вслед за своим мужем стала ученицей Ван Чун-яна. Подробно о жизни и духовном пути этой даосской подвижницы можно прочесть в нашей статье (*Белая И.В.* Жизнеописание наставницы Сунь Бу-эр в даосской традиции // *Вопросы культурологи*, 2010. № 1. С. 28–32), а также энциклопедическую справку (*Белая И.В.* «Сунь Бу-эр» // *Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 6 т. Т. 5 / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. С. 843–845).*
- ³ В последние годы тема женского подвижничества в даосской школе Цюаньчжэнь в эпохи Цзинь и Юань широко обсуждается в работах китайских специалистов, см.: Чжан Чао-гуй 张桥贵. Об известных даосских монахинях и Совершенных в даосизме [в эпохи] Цзинь и Юань (*Цзинь Юань даоцзяо чжун дэ нюй чжэнь мин даоши* 金元道教中的女真名道士) / Даосизм в Китае (*Чжунго даоцзяо* 中国道教). 1996. № 2. С. 22, 28–29; Чжан Фан 张方. Монахини

- Цюаньчжэнь и элита юаньской династии (*Цюаньчжэнь нюйгуань юй юаньдай шэхуэй 全真女冠与元代社会*) «Изучение религий» (*Цзунцзясюэ яньцзю 宗教学研究*). 2011. № 1. С. 64–68; Лю Тун 刘通. О причинах приобщения к даосизму монахинь школы Цюаньчжэнь в Цзинь и Юань (*Цзинь Юань Цюаньчжэнь цзю нюйгуань дэ жу дао юаньинь 金元全真教女冠的入道原因*) / Журнал Лэшаньского педагогического колледжа (*Лэшань шифань сюэюань сюэбао 乐山师范学院学报*). 2013. № 7. С. 93–95; Лю Тун 刘通. Исследование монахинь [исповедующих] учение Цюаньчжэнь в периоды Цзинь и Юань (*Цзинь Юань Цюаньчжэнь цзю нюйгуань яньцзю 金元全真教女冠研究*). Бохайский университет (*Бохай дасюэ 渤海大学*). 2014. (магистр. дис. 硕士); Пэн Фэнь 彭芬. Исследование даосских монахинь [школы] Цюаньчжэнь в периоды Цзинь и Юань (*Цзинь Юань Цюаньчжэнь дао нюйгуань яньцзю 金元全真道女冠研究*), Юго-западный университет (*Синань дасюэ 西南大学*), ф-т Религиоведения (*Цзунцзясюэ 宗教学*). 2015 (магистр. дис. 硕士).
- ⁴ Ли Дао-цян 李道谦. «Жизнеописание достопочтенной наставницы Пу-ча, Совершенной, постигшей тонкости [Дао-Пути]» (*Тун-вэй чжэнь-жэнь Пу-ча цзунь ши чжуань 通微真人蒲察尊師傳*) (1280 г.) // Даосские надписи на бронзовых сосудах и каменных стелах (*Дао цзя цзинь ши люэ 道家金石略* (далее в тексте в скобках – ДЦЦШЛ, с указанием страницы)) / Сост. Чэнь Юань 陳垣, Чэнь Чжи-чао 陳智超, Цзэн Цин-ин 曾慶瑛. Вэньу чубаньшэ 文物出版社. 1988. С. 626–627.
- ⁵ Подробно о Ма Дань-яне можно прочесть в нашей статье: Белая И.В. «Десять увещаний» Ма Дань-яна как источник по истории даосской школы Цюаньчжэнь. // Вестник РГГУ. 2012. № 20 (100). Серия «Востоковедение. Африканистика». С. 249–259.
- ⁶ Озеро Синцинчи 兴庆池 располагалось в центре храмового комплекса монастыря Синцингун 兴庆宫, который был построен при танском императоре Сюань-цзуне 玄宗 (правл. 712–755) в г. Чанъань (пров. Шэньси). Скорее всего, Лэй Цюн была одной из монахинь этого монастыря.
- ⁷ Цю Чан-чунь 丘長春 (1148–1227) – пятый патриарх школы Цюаньчжэнь Цю Чу-цзи 丘處機, по второму имени Тун-ми 通密, носил прозвище Чан-чунь-цзы 長春子 (Мудрец Вечной весны). Был родом из уезда Циюнь, окр. Дэнчжоу. Еще в юном возрасте приобщился к даосизму, после чего жил в уединении в горах Куньюйшань 崑崙山 (пров. Шаньдун). В 7 г. эры Да-дин (1167 г.) встретил Ван Чун-яна и стал его учеником, поселившись в основанном Ван-Чун-яном ските Цюаньчжэньшань 全真庵 в г. Нинхай. После окончания траура у могилы наставника в Люцзяне шесть лет вел отшельническую жизнь в ущелье Паньси 磻溪. Затем он продолжил совершенствоваться в горах Лунмэньшань 龍門山 (окр. Лунчжоу 隴州). Цю снискал славу не только у правителей Китая, но и проповедовал учение Цюаньчжэнь Чингисхану, за что тот назначил его управляющим над всеми буддийскими и даосскими общинами в Китае и освободил от налогов и податей. В конце жизни Цю Чан-чунь обосновался в Пекине в мо-

- настыре Тяньчангуань 天長觀 (совр. монастырь Белого облака – Байюньгуань 白雲觀) // Китайский Даосский канон (*Чжун хуа Дао цзан 中华道藏* (далее – ЧХДЦ)): В 48 т. Пекин: Хуася чубаньшэ. 北京: 华夏出版社. 2004. Т. 47. С. 46–49; 64–66. Его авторству принадлежит «Собрание поэтических произведений из Паньси» (*Паньси цзи 磻溪集*) [ЧХДЦ. Т. 26. С. 592–630]. Ему так же приписывают трактат по «внутренней алхимии» «Прямые указания о великой киновари» (*Да дань чжи чжи 大丹直指*) [ЧХДЦ. Т. 26. С. 631–644], пер. П. Беламиде: (*Belamide P. Self-cultivation and Quanzhen Daoism, with Special Reference to the Legacy of Qiu Chuji. Ph.D. dissertation, University of Toronto, 2002*). В официальных жизнеописаниях праведников Цюаньчжэнь Цю Чан-чунь изображается не в оленьей шкуре, а в соломенном плаще.
- ⁸ «Патриарший двор» (Цзу-тин 祖庭), так же называемый Хуэйсяньчжуан 會仙莊 – первая обитель школы Цюаньчжэнь, установленная в 1172 г. вторым патриархом Ма Дань-яном в Люцзяне (пров. Шэньси) на месте сожженной хижины Ван Чун-яна, где тот с 1163 по 1167 г. совершенствовался на Дао-Пути. В 1197 г. на ее месте был возведен монастырь Одухотворенной пустоты (Линсюйгуань 靈虛觀). В 1238 г. монастырь был переименован в честь основателя школы в дворец Чун-яна (Чунъянгун 重陽宮), а в 1244 г. получил название дворец Долголетия [совершенного] Двойного ян (Чун-ян ваньшоугун 重陽萬壽宮), под которым известен по сей день. Во время описываемых событий Патриарший двор представлял собой обычную тростниковую хижину, в которой было несколько комнат, см.: Чун-ян ваньшоугун 重陽万寿宮 // Даосизм в Китае (*Чжунго дао цзяо 中國道教*) / Гл. ред. Цин Си-тай 卿希泰. Т. 4, раздел IX «Обители небожителей, дворцы и даосские монастыри» (*Сянь цзин гун гуань 仙境宫观*). Изд-во Е-шу шикун Е 书时空. [Б. г.] 1 CD-ROM.
- ⁹ См.: «Собрание поэтических произведений [основателя учения] Целостности и совершенства [Ван] Чун-яна» (*Чун-ян цюаньчжэнь цзи 重陽全真集*) [ЧХДЦ. Т. 26. С. 281].
- ¹⁰ Юй Дун-чжэнь 余洞真 – ученик Ма Дань-яна Юй Шан-цин 余善慶 (1166–1250), носивший даосское прозвище «Вмещающий Совершенное» (Дун-чжэнь 洞真), впоследствии – настоятель монастыря Чунъянгун 重陽宮 пров. Шэньси. См.: «Внутреннее жизнеописание небожителей и совершенных Патриаршего двора в горах Чжуннаньшань» (*Чжуннаньшань цзу тин сянь чжэнь нэй чжуань 終南山祖庭仙真內傳*) [ЧХДЦ. Т. 47. С. 99–102].
- ¹¹ Скорее всего, Цю Чан-чунь недолго пробыл в Цюаньчжэньтан, так как в том же 1191 г., несмотря на запрет даосам самовольно посвящать в монахи и устанавливать монастыри, он открыл монастырь Великой пустоты (Тайсюйгуань 太虛觀) в Цися 棲霞 (пров. Шаньдун), где в 1192 и 1194 гг. провел два торжественных ритуала. См.: *Marson P. Op. cit. P. 1125*.
- ¹² См.: «Пятнадцать суждений Чун-яна об установлении учения» (*Чун-ян ли цзяо ши у лунь 重陽立教十五論*) [ЧХДЦ. Т. 26. С. 271].

- ¹³ На раннем этапе своего институционального оформления школа Цюаньчжэнь дважды запрещалась цзиньскими властями – в 1181 г. императором Шичзуном (правл. 1161–1189) и в 1190 г. Чжан-цзуном (правл. 1190–1208). Подробно о причинах этих событий и деятельности первых патриархов Цюаньчжэнь при цзиньском дворе можно прочесть в нашей статье (*Белая И.В.* «Десять увещаний» Ма Дань-яна).
- ¹⁴ Такие предпочтения, оказанные школе Цюаньчжэнь, были связаны не только с успешной деятельностью ее первых наставников при дворе, но и с весьма меркантильными причинами. Участвовавшие набеги монголов вынудили остро нуждавшегося в средствах для защиты северных рубежей Чжан-цзуна возобновить продажу даосам разрешений на строительство монастырей. См.: *Marsone P.* *Op. cit.* P. 1126.
- ¹⁵ См.: «Погодовые хроники Семи совершенных» (*Ци чжэнь нянь ну 七真年譜*) [ЧХДЦ. Т. 47. С. 74].
- ¹⁶ Чун-ян цюаньчжэнь цзи. Указ. соч. [ЧХДЦ. Т. 26. С. 277], ср.: *Marsone P.* *Op. cit.* P. 1137–1138.
- ¹⁷ Ли Чжэнь-чан **李真常** – седьмой патриарх школы Цюаньчжэнь Ли Чжи-чан **李志常** (1193–1256), носивший даосское прозвище «Совершенное постоянное» (Чжэнь-чан **真常**). Один из учеников Цю Чан-чуня и автор «Записей о путешествии на Запад совершенного Чан-чуня» (*Чан-чунь чжэнь-жэнь си ю цзи 長春真人西遊記*) (1228 г.) [ЧХДЦ. Т. 47. С. 1–4]; перевод см.: Описание путешествия даосского монаха Чан-чуня на запад (Си-ю-цзи, или Описание путешествия на Запад) / Пер. Палладия [П.И. Кафарова] // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине: В 4 т. Т. 4. СПб., 1866. С. 269–434. В этом источнике описывается визит Цю Чан-чуня в ставку Чингисхана в горах Гиндукуш. С жизнеописанием Ли Чжэнь-чана можно ознакомиться по: «Внутреннее жизнеописание небожителей и совершенных Патриаршего двора в горах Чжуннаньшань» (*Чжуннаньшань цзу тин сянь чжэнь пэй чжуань 終南山祖庭仙真內傳*) [ЧХДЦ. Т. 47. С. 97–99].